

ЛЮДМИЛА КОЛОБАНОВА

Выбери меня



Людмила Колобанова

Выбери меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21234233

ISBN 9785448322099

Аннотация

Психология и арт-терапия. Книга предназначена для читателя, желающего познать себя. Правдивые рассказы из жизни, которые помогли избавиться от обид и страхов. Библиотерапия – один из методов в арт-терапевтическом консультировании.

Содержание

Выбери меня	5
Идеология	7
Только ОН и понимает	10
Цок-Цок...	12
Яйцо курицу учит	14
Две дуры	16
Туфельки для золушки	18
Железяки и только	20
Жил да был человек	23
Видеть во всем хорошее	24
Катарсис искусством	26
Новогодние подарки	29
Ачподралис	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Выбери меня

Людмила Колобанова

© Людмила Колобанова, 2016

ISBN 978-5-4483-2209-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выбери меня

А вы знаете, что фрукты – живые и они тоже разговаривают?

Правда, правда! Однажды я случайно подслушала их беседу.

Это было в овощном магазине. Фрукты красиво расположились на лотках. Я хотела пройти мимо – дороговато, но услышала, как груша окликнула меня:

– Дамочка, не проходите мимо!

Я остановилась. Груша стала демонстрировать мне свои прелести, как профессиональная манекенщица. Я выбрала три самые красивые. И вдруг увидела, что яблоки так покраснелись от желания попасть ко мне, что не взять их было бы грешно. Довольные груши и яблоки вальяжно расположились в корзинке. Сквозь толпу я продвигаюсь к кассе и вдруг слышу молящие вопли. Апельсины, оранжевые, крупные апельсины, кричали мне вдогонку:

– А нас, а нас, почему не выбрали? Возьмите нас, мы тоже хотим, мы – полезные! Возьмите нас!

– Еще чего выдумали, – возмутились груши.

– Эй, вы, целлюлит импортный, чего навязываетесь? Не выбрали вас, потому что не любят! Понятно? – язвительно проверещали яблоки.

Этот разговор фруктов напомнил мне нас, людей. Как мы

хотим быть избранными, замеченными, полезными, любимыми! Но ведь тех, кого избрали, их ведь рано или поздно съедят. Избранных съедят, остальные – сгниют. От чего? От зависти, а может, от обиды, тоски, злости...

Идеология

– Не говори о том, чего не знаешь, – возмущено сказал Сергей. Мне стыдно за тебя, когда ты порешь такую ерунду. Когда говоришь правду, тебе веришь безоговорочно, но сейчас в твоём голосе фальшь.

Господи! Научила на свою голову говорить правду и вот теперь глотаю горькую пилюлю. Но глубоко в душе рада и благодарна за то, что мне, учителю, могут прямо в глаза сделать замечание. Значит правильно учила: «Не бойся обидеть, бойся обидеться». «Правда лечит, ложь – калечит». Но откуда во мне такое необузданное желание все знать и быть умной?

Память мгновенно открывает картину из детства. Я – особенная, странно особенная, в первый класс пошла не как все первоклашки. Мой первый школьный звонок был в конце ноября. Мама решила, что я еще мала для школы, как ростом, так и умом. Да сестренка у нас родилась – Наденька. Средней, Ольге, всего пять лет, – словом, нянька нужна. Не было тогда декретных отпусков. Но учителя, обнаружив мое отсутствие, пристыдили мать.

Мне купили форму, портфель и все необходимое для школы. Перед сном я видела, как мама пересчитывала копейки и тяжело вздыхала.

Мой первый школьный день я запомнила на всю жизнь.

Во-первых, я никак не могла дождаться, когда же учительница перестанет говорить, – мне так хотелось поскорее вынуть свой завтрак и съесть его. Это желание побороло мой страх, и я достала яйцо, которое бабушка аккуратно завернула мне в платочек. И не смущаясь, громко цокнула им об парту. Додала яйцо я уже за дверью.

Но самое главное было после занятий. Ольга стояла у калитки и с нетерпением ждала меня. А я не спешила домой. Мне хотелось, чтоб все в деревне видели, что я иду из школы, что я уже взрослая.

Ольга встретила меня радостно и с уважением, я дала ей понести мой тяжелый портфель.

Мы залезли на крышу нашего старенького дома, и я стала рассказывать ей, что кушать на уроке нельзя – для этого есть переменка, а то все ребята будут смеяться, а учительница выставит за дверь. Ольга с завистью смотрела на меня. Оказывается, я так много знаю того, что и ей может пригодиться в жизни. Решив, что я уже знаю все, она спросила:

– Люда, а кто сделал этот лес?

– Ленин, – ответила я с такой уверенностью, что сама удивилась своим знаниям.

– А речку, тоже Ленин?

– Ленин, – гордо подтвердила я.

С крыши нашего дома был прекрасный вид. Чувство собственного достоинства переполняло меня. Ольга, которая

никогда не хотела мне уступать, теперь спрашивает у меня, а я, школьница, знаю все!

– Люда, а горы кто сделал, тоже Ленин?

– Нет, Сталин, – отчеканила я.

Я выросла в ее глазах только за одно это слово.

И мне тогда не было стыдно. Идеология!

Только ОН и понимает

Вспоминаю свой душевный порыв и становиться так стыдно, какая я глупая! А дело вот в чем. Помните такие акции, когда можно было президенту позвонить, вопросы задавать, ну тогда, в самом начале. Так вот, я дозвонилась и со спазмом в горле, ели выдавила:

«Уважаемый президент, не считаете ли Вы, что для государства самое главное это здоровая семья. У нас так много одиноких граждан. И помочь им найти себе любимого человека некому. Есть ЗАГСы и суды, но они, или заключают брак, или разводят. Но на государственном уровне никто не решает проблемы семьи, одиночества. А все начинается с семьи. Если человек любим, он счастлив, он может многое совершить! Он душевно здоров, он хорошо работает... А государство состоит из отдельного человека.»

Сама удивляюсь, как мне это в голову пришло, идиотизм какой-то, бред...

Наверное потому-что каждый день, в мой оздоровительный центр приходят больные, одинокие, не любимые люди.

Вот портрет одной из них...

Далеко уже, за полночь,

Только ей опять не спится
И всплакнув, берет иконку,
С Богом всласть наговорится.

Шепчет, шепчет, слезы льются,
Только Он и понимает.
Вдовы чаще остаются.
Это жизнь... В ней все бывает.

За окном уже светлеет.
Пол часа на сон глубокий.
За ночь седина – белее.
Взгляд потухший, одинокий...

Цок-Цок...

– Слушай, Людмила, прочти пожалуйста, вот этот рассказ. Мне важно твое мнение, будь другом, а то у меня времени нет. Ольга сунула мне в руки печатные листы и послав воздушный поцелуй, скрылась за дверь. Она так всегда делает. Знает, что я – тугодумка и пока буду соображать, как откатиться, ее уже не будет, а я сделаю то, о чем она просит.

Я начинаю читать текст и никак не могу сосредоточиться. С трудом дошла до середины, но забыла, с чего все началось. Силой воли заставила себя дочитать до точки и с облегчением вздохнула.

Но что я скажу Ольге? Слава богу, не знаю автора в лицо, а то бы мямлить начала. Думаю: «Скажу ей правду», и вспомнила анекдот.

Петька говорит Василию Ивановичу: – Василий Иванович, вот вы такой известный, великий, а про вас Фурманов такую тоненькую книжку написал. Вот если бы я писал о вас, то уж точно написал бы три тома о ваших подвигах.

– Иди ты, Петька! Правда что ли? А что тебе для этого надо?

– Еды побольше, да отпуска дня три.

– Все будет, Петька, давай, валяй, пиши и чтобы точно три тома.

Через три дня на дворе появляется довольный Петька

и на тележке катит три огромных тома.

Василий Иванович взял в руки первый том и прочел: «Василий Иванович вскочил на боевого коня».

– Ну, Петька, ну, молодец, хорошее начало.

Взял последний том и прочел конец: «Василий Иванович слез с боевого коня»!

– Ух, Петька, ух, стервец, ну талантище!

Раскрыл книжки посередине, а там везде – цок-цок-цок-цок...

Вот этот анекдот-отзыв я ей и рассказала. Она смеялась, она поняла, она – не тугодумка!

Яйцо курицу учит

– Гошподи, помилуй, гошподи, помилуй, – это не священнослужитель, это мой внук Артемка. Он привязал к чашке поясок и ходит по квартире, изображая батюшку и размахивая «кадиллом».

Я наблюдаю за ним, не задавая никаких вопросов и не подыгрывая ему. Я люблю своих внуков – старшего Георгия, среднюю Симу и маленького Артема. Ему было всего семь месяцев, когда умер их отец. И моя дочь, их мама, сумела вложить в них уважение к людям, веру в бога и радость. Каждые летние каникулы они всей семьей едут на море. С палатками, рюкзаками, друзьями заезжают ко мне в гости.

Я стараюсь с ними общаться, понравиться, быть своей, найти общую тему разговора, но ничего другого не могу придумать, как спросить:

– Артем, а ты кем будешь, когда вырастешь?

– Бятюшкой!

– Симочка, а ты?

– А я буду просто мамой.

Я остановилась. Вот это ответ! И что я сюсюкаю? Они же серьезные, взрослые дети! Мне становится стыдно за свои глупые вопросы. Чтобы как-то замять свой конфуз, я предлагаю поиграть и пофантазировать на тему: о чем вы мечта-

ете.

И сама начинаю рассказывать о том, чего хотела бы я.

– Я хочу, чтобы у меня был большой двухэтажный дом со спальнями для гостей, камином, большой столовой и гостиной с белым роялем. А еще я хочу художественную мастерскую, где моя доченька Наташа будет рисовать свои картины и иконы, там будет и гончарный круг, где можно изготавливать штофы и вазы и расписывать их под гжель, спортивный зал с бассейном и сауной. И я подробно рассказываю, что у меня будет конюшня и сад, а дети заворуженно слушают меня, и глазки их загораются. Мне кажется, что и они представляют себя плещущимися в бассейне, кормящими маленького жеребенка морковкой... И я спрашиваю:

– А о чем мечтаете вы?

Гоша, немного смущаясь, опустив в пол глаза, робко произносит:

– А я мечтаю, чтобы мой папа был жив.

– И я, – подхватывает Сима, отказавшись в мыслях от всего придуманного, ради одного желания – иметь папу.

– И я папу хочу, – подтвердил Артем и взмахнул «кадиллом».

Две дуры

*Мир полон красоты,
Мир полон тишины,
Мир – это я и ты.*

Это слова моей новой песни, написанной специально для исполнения на латышском инструменте «кокле». На Руси – это гусли. Мы поем вместе с Татьяной. Очень стараемся, нам хочется понравиться. Но нас мало кто слушает. Сидят все в оцепенении, ну прям как школьники, и боятся, что их сейчас вызовут на сцену выступать. Все это мероприятие проходит в лекционном зале краеведческого музея. К нам приехало начальство из Москвы. Сегодня расширенное заседание литературного клуба. В надежде удивить высоких гостей нас представили первыми – типа народное творчество. От волнения я невпопад дергаю струны, и фальшивим мы с Татьяной безбожно! Я надеюсь, что московские гости по достоинству оценят наш творческий порыв, – ведь в песне такие простые и важные слова. Но в награду нам – жидкие аплодисменты. Следующим номером выступает инвалид. Он рассказывает, что стихи помогли ему подняться на ноги, и читает свое стихотворение о ласточках, цветочках и солнышке.

Немного успокоившись, я начинаю рассматривать наших судей. Мое внимание привлек сухощавый старик, он все вре-

мя ерзал на стуле. Было ощущение, что накануне он хорошо поспраднавал, а сейчас ему не терпится поскорее покончить с этой самодеятельностью. Мои предположения оказались верными.

– Где вы видели красоту, тишину? – с пеной у рта возопил важный гость.

– Кругом бардак, черт знает, что творится, а они – «птички, цветочки, мир полон красоты». Откройте глаза, какой там к черту катарсис творчеством! Тоже мне, «кашпировские» нашлись! Не лезьте в литературу со своей чепухой, там и без вас дураков полно, – критик все больше и больше распалялся.

Руководитель нашего литературного клуба, не ожидавший такого поворота событий, впал в глубокий транс. «Лучше промолчать, а то и мне достанется», – наверное решил он.

Кто-то из поэтов стал робко оправдываться, но гость, как оказалось, литературный критик, резко осадил смельчака.

А я не стала возражать. Наверное, он прав. Вот только сердце говорит другое. Каждый смотрит на мир через призму своей души. Кто-то видит лишь каменные дома и асфальт, а другой заметит, как сквозь асфальт пробивается зеленый росток. Один улыбнется этому маленькому чуду, а другой не заметит его, на бегу наступит на росточек и растопчет.

Как хорошо, что существуют на свете две дуры, для которых мир полон красоты и тишины. Мир-это я и ты!

Туфельки для золушки

У нее очень необычное имя – Дуня. Возникают ассоциации из деревенской жизни, и хочется спеть: «Пойдем, Дуня, во лесок, сорвем, Дуня, лопушок». Одним словом – село!. А она и не скрывала этого. Настоящая деревенская красавица – «кровь с молоком». Хохотушка, толстушка и очень наивная, простая, а лучше сказать, открытая. В шестнадцать лет уехала из дома, точнее, сбежала, и закружила ее свобода. Днем-фабрика, вечером-школа рабочей молодежи, по выходным-танцы. А самые счастливые дни – это когда выдают получку.

Дни выдачи заработной платы были самыми настоящими праздниками. Уложив аккуратно в «укромное» местечко потертые купюры, Дуняша носилась по магазинам в поисках обновки и с надеждой, что уж на этих танцах она точно будет неотразима.

Вы бывали в обувном магазине самообслуживания? Правда, здорово! Сама берешь, что хочешь, и примеряешь, и смотришь в зеркало, и ходишь туда-сюда. Самое главное, если тебе очень понравилось, то не хочется снимать, – так бы и пошла в этих прекрасных туфельках. Но когда видишь цену, то почему-то начинает кружиться голова, и ты садишься на диванчик, снимаешь с ноги эту прелесть и нехотя ставишь на полку.

Но наша Дуня не такая, она так просто не отступится от своей цели, она что-нибудь придумает, а нам до нее – как до луны. Дуня заметила, что туфельки, которые только для нее одной и должны быть предназначены, выставлены во многих магазинах. Примеряя в очередной раз это великолепие, она не поставила туфельку на полку, а тайно спрятала в свою сумочку. То же наша умница проделала и в следующем магазине. Но когда прибежала домой, чтобы примерить «покупку», с ужасом обнаружила, что обе туфли на правую ногу.

Откуда ей было знать «законы торговли»? Дуня громко рыдала. Долго в шкафу пылились красные туфельки, обе на одну ногу. Золушка, увы, так и не стала принцессой.

Железяки и только

Что-то сегодня не спится. Считать баранов бесполезно, мне это не помогает. Вспоминаю психологическое обоснование бессоницы – это значит что-то тревожит, беспокоит. Начинаю прислушиваться, что же меня тревожит? Тишина, ни одной умной мысли.

«Дзинь, дзинь, дзинь...» Что это за звук? Я отрываю голову от подушки. Дзиньканье слышится из шкатулки. Потихоньку подхожу в полке, где лежит шкатулка. В ней я храню медали отца. Открывать боюсь, вдруг испугаю их жителей. Затаив дыхание я замираю.

– Ну, что ты дорогая так раздзынькалась?

– Да, какая я к черту дорогая! Железяка я, бессмысленная железяка!

– Ну, не скажи. Помнишь, как за нами охотились бандюки-колекиционеры?

– Коллекционеры.

– Я и говорю колекиционеры. Как дорого они за нас запросили, за границу хотели переслать. Прятали нас в штаны.

– Вот только им мы сейчас и нужны, для наживы. На все способны в том числе и убить.

– Наш ветеран, уж лет десять как ушел. Мог еще пожить, но подорвал свое здоровье, отвоевывая у чиновников квар-

тиру.

– Да, помню-помню. Как Михаила Павловича отыскивали следопыты. Пригласили его на 9 мая на встречу однополчан. Сколько было словестной пурги и пустозвонства. Присвоили звание «Почетный житель».

– Ага, а когда настало 10 мая, все забыли. А обещали подержать и проявить заботу как участникам битвы на «Курской дуге» – знаменитое сражение под Прохоровкой.

– Может не нас, железяк надо было раздавать, а квартиры, зарплаты, медицинское обслуживание.

– Умная ты какая!

– А то! Я ведь «МЕДАЛЬ ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ!» Я вот мечтаю: когда стану ЧЕЛОВЕКОМ, у меня будет семья, я буду хозяином. В первую очередь буду заботиться о детях и стариках. Все самое лучшее будет для них. Детям надо расти в красоте, заботе и любви. А старикам надо отдыхать перед смертью и наслаждаться в любви, заботе, красоте.

– Хорошая у тебя мечта! А я «МЕДАЛЬ ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ!» У меня и номер есть – семизначный. Только это ничего не значит. Если по твоей мечте стать ЧЕЛОВЕКОМ, выходит, что сейчас мы живем в семье, где хозяин дурак-дураком. И у нас вот такая картина:

– Отец болен, ему нужна операция, он еще во время войны почки застудил, а ему сын-хозяин говорит: – «Нет, бать, не будем мы тебя лечить, мы все деньги потратили на строительство стадиона, с бассейном, сауной. Нам после работы

надо расслабляться, а тебе всё равно, бать, скоро помирать.»

Или мать просит: – «Сыночек, нам бы с батей на зиму перейти к тебе в теплый дом с туалетом, да ванной». А сынок, выставив свое пивное брюшко, маменьке в ответ: – «Ты чо, ма, у тебя в сараюшке чистый воздух и жилплощадь позволяет, а потом, на холоде дольше сохраняются, поживи, ма, подольше.»

– Что вы так потускнели? Ты ведь «МЕДАЛЬ ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ», а Ты еще моложе» МЕДАЛЬ ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ». Что вы всплакнули «МЕДАЛИ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЯ РУМЫНИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ, ВЕНГРИИ»

– Да! Железяки... и только.

Разве можно уснуть, когда уже металл не выдерживает...

Жил да был человек

Грустная сказка для взрослых

Жил да был человек. Он очень боялся любить. Эта сказка, как прошлогодний снег и такого не может быть. Его с детства оберегала мама от душевных обид и мук. Она была воспитанная дама, но ею вечно владел испуг. Мама страшно боялась его потерять, как в войну потеряла старшую дочь.

Женщина, просто, была настоящая мать и хотела сыну помочь. Было сердце больное у ее сына и мать все тревоги взяла на себя. В этом может и есть вся причина – он боялся любить свое сердце щадя. И он умер, без любви, в одиночестве. А, ведь, любовь могла бы продлить его жизнь в дочери. Или наполнить все радостью! Для чего он жил, я не знаю?

Видеть во всем хорошее

Толпа, как волна, подхватывает меня и я плыву к эскалатору метро.

– Ты почему опоздал?

– Я...

– Совести у тебя нет, сколько я могу тебя ждать? – Этот визгливый голос заставил меня задержаться в потоке и поднять глаза, посмотреть, кого это так громко отчитывают.

У скамейки стояла располневшая дама в расстегнутой дубленке с красным, сердитым лицом. Она мне напомнила торговку на рынке, зазывающая покупателей своей звонкой, рекламной песней, типа: «А вот, кому пирожки горячие с повидлом, картошкой, капустой...!»

А перед ней возвышался огромный темнокожий верзила. Где-то я его видела?... А, точно, реклама зубной отбеливающей пасты, как там ее – «Лакалют»... Только этот африканец вовсе не улыбался, а наоборот. Его большие пухлые губы обиженно подергивались и издавали отдельные звуки.

– Все люди, как люди, а ты, что себе позволяешь? Что я тебе, девочка?» – Продолжала гудеть дама.

– Так полюбился. – Оправдывался студент. Я почему-то решила, что он студент, папка под мышкой этого несчастного навела меня на эту мысль. Он был такой жалкий. А «Учительница», не унималась, наверное, уж очень долго его жда-

ла.

«Ищи во всем хорошее» – так говорил мой учитель.

«Ну, и что же здесь хорошего?» – подумала я, выходя с потоком на улицу.

И мне вспомнился рассказ популярного автора. Он описывал сцену встречи отца и сына. Мальчику было семь лет, он впервые увидел своего отца. Они долго стояли и смотрели друг на друга, пауза затянулась, неожиданно мальчишка поднял с земли прутик и протянул отцу:

– На, папа, возьми, побей меня. Мама мне рассказывала, что вы бьете только СВОИХ детей, я твой».

Катарсис искусством

«Будьте осознанными», – читаю я в умных книжках. А что это такое, быть осознанным? «Стань большим ухом, глазом, сердцем. Умей слушать, видеть и чувствовать. Читай книгу жизни, информация к тебе идет отовсюду», – так объяснил мне мой учитель. «Ты женщина и родилась для любви, делись ею», – добавил он напутствуя меня, и я проснулась.

Международный конгресс альтернативной медицины в Прибалтике, я вспоминаю всегда с теплотой и улыбкой. Я подала заявку выступить с докладом о нетрадиционных методах лечения.

Перед мной выступал гирудотерапевт – длинный такой «дуремарчик». Он пытался поставить пиявки членам президиума, но те брезгливо отказались, проводив его бурными аплодисментами. И я на этой волне, вдохновленная своей значимостью, с восторгом стала рассказывать, как на моих тренингах ученики (больные) освобождаются от накопленных страхов, стрессов через исполнения танцев, песен, рисования, разыгрывания сценок, написание стихов и рассказов.

Выступала я не скучно, зал покатывался от смеха от нестандартных приемов. Но самое главное, я, с дуру, а может от больших чувств, в приветственной речи поблагодарила руководителя конгресса, профессора Николаева, за оказанную мне честь выступить и сказала, что я его очень люб-

лю.

Если бы я знала, что в президиуме сидит его жена, то молчала бы как балтийская селедка. Но случилось то, что случилось. Помните слова песни: «Лечит любовь, да ласка.»

Меня заметили, отметили, и зарегистрировали мою авторскую методику под названием «Катарсис искусством!» По окончании конгресса, на банкете, первый танец мы кружили с профессором!

– Ну, Людочка, ну волшебница! Что ты сделала с доктором, смотри как он помолодел, – с восторгом и восхищением шептал мне на ушко приятель.

– Я пришлю к тебе на тренинги своего пациента, у него глубокая депрессия, уже год как умерла жена, – сказал он и добавил: – «Ты рождена для любви.»

Мне показалось, что я уже где-то это слышала. А совсем недавно он мне позвонил и загадочным голосом сообщил:

– Людок, делись своей методикой, я его целый год лечил, а ты всего раз встретила, представляешь, он опять водит автомобиль! Вчера подвозил меня.

Сидит за рулем, улыбается и напевает какую-то белиберду:

Плевать, если я заболею!

Я сам себе поставить клизму сумею...

И мне ничего, блин, не надо

Лишь бы ты: лежала, сидела, стояла,

ходила голая рядом!

– Катарсис искусством, дорогой!

Новогодние подарки

Настёна, что тебе подарить на Новый год?

– Мне самой пальцы загибать, – смеется дочка.

– Нет, я серьезно, не хочется на ерунду всякую тратиться.

– Mam, я хочу лыжи с ботинками, я уже в «Спорт-Мастере» присмотрела, хорошие такие.

– А Катеньке что подарим?

– Катька собирается в Египет, бегаёт сейчас по турагентствам, путевку подбирает.

Это наши девичьи разговоры с дочерью накануне празднования Нового года. Подросли мои доченьки. Вот уже и внучка заканчивает университет, и жизнь совсем другая и потребности другие. А я вспомнила, как в семидесятые годы, когда мои девочки были маленькими, готовила им подарки и прятала под елку.

Помню зарплату перед новым годом задержали, завод план не выполнил. Праздники на носу, а денег нет и неизвестно когда будут. Но как же так, ведь Новый год, это самый главный праздник, его весь год ждешь, надеешься, что вот наконец исполняться все твои желания и мечты сбудутся с боем кремлевских курантов.

Я достаю из коробки свои новенькие туфельки. Я их всего два раза надевала, один – на прием в партию, и еще на восьмое марта. Мне надо было выглядеть красивой, я не просто

начальник отдела кадров нашего завода ЖБИ, а еще и председатель профсоюзного комитета. Имидж, как сейчас бы сказали – это все. А тогда мне говорили, точнее подшучивали: «Кадры решают все».

Последний раз примеряю свои волшебные туфельки. Я их купила у знакомой, а она у своей знакомой, которая привезла из Чехословакии. Они им не подошли, а мне в пору, я ношу 35 размер.

Это сокровище я купила на деньги заработанные на мытье туалетов на нашем заводе.

– Если не найдешь уборщицу, сама будешь драить сортиры, – заявил грозно начальник.

А мужу я наврала, сказала, что премию на заводе дали, вот обнову себе и приобрела.

Бережно заворачиваю туфельки в газету и несую в комиссионку. Приемщица вместе с газетой забирает мои туфельки под прилавок, а мне спешно выдает деньги.

Ну вот, у нас теперь будет настоящий праздник! Мужу я не скажу откуда деньги, скажу, мол, что сэкономила от тех, что он мне выдавал на питание. Он у меня хозяйственный был, весь в дедушку. А дед служил у Хлудова на ткацкой фабрике в должности главного бухгалтера. В доме хранилась книга доходов и расходов семьи. Дедушка каждый день вел записи. Книга была старой – престарой, вся такая потрепанная, но записи в ней сохранились. Красивый у деда был почерк. Запомнилась одна запись: «К новому году Хлудов мне

увеличил жалование, теперь смогу нанять кухарку. А еще получил подарок за хорошую работу: шубу лисью, коня и телегу...»

– С Новым годом, с новым счастьем! А вот давайте посмотрим, что нам дедушка мороз принес в подарок. Настя первой раскрывает пакет и лицо ее сияет:

– Мамочка, это тигренок, мы вчера его с тобой в магазине видели, какой он мягенький!

Наташа, обнюхивает коробку с красками, она всегда так делает, когда я ей покупаю что-нибудь для рисования. А мне такая радость, такая радость, что они счастливы!

Ачподралис

Знания усугубляют печаль. Когда-то я слышала что-то подобное. «Меньше знаешь-лучше спишь,» – подтверждает народная пословица. И я с этим согласна. Вы знаете, что такое апокалипсис?

«Конец света», – ответят мне знатоки, и это правильно. Но лучше б этого не знать.

Любовь Петровна не помнила, как шла через проходную фабрики. В мыслях она все еще стояла в кабинете начальницы, держала в трясущихся руках трудовую книжку и мычала сквозь слезы: «Куда я теперь... Дочка учится в Москве... Как ей без денег жить?»

«Раньше надо было думать, когда нитки воровали! Вы уволены, идите и не мешайте честным людям работать», – отчеканила начальница.

На автобусной остановке к ней подошли две женщины, они участливо смотрели на нее и что-то ей говорили. Любовь Петровна не понимала их. «Что им от меня надо?» – подумала она.

«Конец света скоро будет. Апокалипсис придет, спастись надо», – перебивая друг друга, верещали кумушки. И вложили в безжизненные руки Петровны цветную книжицу.

«Ах, вот почему ее уволили», – догадалась Любовь Петровна. Оказывается, конец света настает, спастись надо. Эта

мысль, как электрический ток, шарахнула по безжизненно-
му телу страдальцы.

Она пришла в себя: «Теперь я знаю, что надо делать».

Всю неделю бедная женщина закупала продукты, делала запасы, готовилась к приходу конца света. В субботу, когда ее дочь, студентка, приехала на выходные, Петровна объявила беспечной особе «благую весть».

Почти год просидели в ожидании апокалипсиса несчастные заложницы. Мать не пускала на порог своего дома ни милицию, ни врачей, ни соседей. Если проявляли настойчивость, грозила ружьем. Дочь, напуганная мамиными рассказами о страшной кончине, не пыталась ей перечить. Но держал ее, как потом рассказывала Оля, не только страх, а уважение и любовь к своей матери и вера в то, что ее мама права, она знает, как правильно поступать. Именно любовь и есть спасение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.